

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Андрея Юрьевича Сидоренко на тему «Ценностные установки китайского социалистического реализма и их переосмысление в новейшей литературе Китая»,

представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (Литература Ближнего и Дальнего Востока)

Рецензируемая диссертация представляет собой законченное и оригинальное научное исследование, намного превосходящее по содержательной глубине и фактологической насыщенности стандартные требования, предъявляемые к работам данного класса. «Китайский социалистический реализм» («красная классика») и направление «новая историческая проза» (см. ниже), занимающее приметное место в литературном творчестве КНР с конца 1960-х гг., относятся к первоочередным научным темам в филологии КНР и в зарубежном синологическом литературоведении последних нескольких десятилетий. Степень их изученности досконально раскрыта в диссертации А. Ю. Сидоренко через многочисленные ссылки на исследовательскую литературу и аналитические переложения имеющихся в ней точек зрения, что является одним из ее существенных достоинств. Из них же явствует, что вслед за сбором и анализом эмпирического материала наступил этап его концептуального осмысления, направленный на выявление возможных архитепических констант литературных явлений и порожденных ими закономерностей литературного процесса. Такой подход к литературному творчеству требует новых, по сравнению с уже накопленным литературоведческим опытом, методологических установок. Исследование А. Ю. Сидоренко находится в русле этой еще только-только зарождающейся академической тенденции, чем и обусловлена его актуальность. Главным пунктом научной новизны своего исследования автор объявляет «актуализацию понятия “ценностная установка” и его применение в качестве основного инструмента при структурном анализе и характеристике стадильности литературного процесса в Китае 2-й половины 20-го века» (с. 7). К приведенной формулировке напрашивается добавить еще один авторский постулат: «Построение комплексного инварианта текста китайского соцреализма – задача, полное решение которой выходит за рамки нашего исследования. В контексте настоящей диссертации, на наш взгляд, достаточно охарактеризовать литературный процесс первых десятилетий КНР как структуру, в центре которой лежат некие ценности и сопутствующие им ценностные установки» (с. 11). Несколько расширив процитированные высказывания, возьму на себя смелость утверждать, что новизна диссертации состоит в разработке искомых методологических установок. Сразу отмечу, что их состоятельность

лучше всего подтверждается тем фактом, что они позволили Ю. А. Сидоренко разработать целостный концепт «китайского соцреализма», объясняющий его природу, общественные функции и универсальные художественные особенности, а также причины появления оппозиционной по отношению к нему «новой исторической прозы». Таков теоретический вклад диссертации Ю. А. Сидоренко в текущее синологическое литературоведение.

Системность примененного Ю. А. Сидоренко подхода к литературному творчеству и целостность разработанного им концепта как нельзя лучше воплощены в системности и целостности текста диссертации. Цели и задачи исследования четко – по мысли и с лексической точки зрения, сформулированы (с. 7) и реализованы в оптимальной последовательности. Композиционное построение диссертации, могущее показаться излишне дробным (множественность подразделов), позволило автору уже на уровне оглавления обозначить весь диапазон обсуждаемых в работе вопросов и логику их рассмотрения. Промежуточные (подразделы 3.4., 4.3, с. 124-127, 199-200) и итоговые (с. 201-202) выводы, а также Положения, выносимые на защиту (с. 8), строго согласуются одно с другим и целиком соответствуют заявленным исследовательским задачам.

Одновременно многие подразделы диссертации обладают самостоятельной научной ценностью. Таковы, во-первых, подразделы, посвященные конкретным литературным произведениям, в которых, с одной стороны, авторские теоретические выкладки надежно аргументируются вдумчивым и детальным анализом тем, мотивов, эпизодов и образов персонажей, не только главных литературных героев, но и второстепенных лиц. С другой стороны, проведенный литературоведческий анализ, опирающийся на авторские наблюдения, позволил Ю. А. Сидоренко предложить оригинальные трактовки разобранных мотивов и образов, что раскрывает новые смысловые грани произведения. Во-вторых, подразделы, образующие первую часть (до анализа романа Дин Лин) раздела 3 «Ценностные установки китайского социалистического реализма» (с. 36-72). Налицо эрудированность Ю. А. Сидоренко в политической истории Китая и истории КПК, а также его умение выявить и осмыслить историко-культурные факторы литературного процесса. Впечатляет широта его знаний о литературном творчестве не только первой половины КНР, но и предшествующих десятилетий, т. е. периода, формально выходящего за пределы определенных в диссертации хронологических рамок. Все шесть выделенных автором этапов «революционной истории» (с. 58-71) щедро иллюстрированы ссылками на литературные произведения, для большинства из которых дана краткая, но емкая характеристика. Например, только на стр. 65-68 сказано о девяти романах и одной повести. В результате в

этих подразделах задана парадигма для понимания сути не только «китайского соцреализма», но и развития китайской прозы до 1949 г. Самостоятельной научной ценностью обладает и подраздел 4.1. «О концепциях китайской “новой исторической прозы”» (с. 128-138). Убеждает правота сомнений автора в релевантности перевода терминологического сочетания *синь лиши сяошио* (新历史小说), как «новая историческая проза» (с. 137-138). Не опротестовывая предложенные им варианты («антиисторическая» или «пост-историческая», «историософская»), рискну предложить «новая проза на исторические темы».

Многие авторские суждения содержат в себе предпосылки для их дальнейшего развития, что тоже относится к безусловным достоинствам диссертации. Нельзя не заметить, что для выявления ценностных установок «китайского соцреализма» Ю. А. Сидоренко обращается прежде всего к разработкам (М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана, В. Я. Проппа), сделанным на материале русского фольклора и европейской, преимущественно средневековой, литературы (подразделы 2.11-2.1.3), демонстрируя незаурядную эрудированность и в области литературоведческой теоретической мысли. Но почему эти разработки оказываются релевантными для «китайского соцреализма»? Думается, в силу традиционности китайской «красной прозы», которая, несмотря на внешнее следование теории и практике «советского соцреализма», продолжает местную культурно-литературную традицию. Я имею в виду не аллюзии и намеки, неоднократно отмеченные в диссертации, в т. ч. в романе Дин Лин (подраздел 3.3.1.5. «Традиционные мотивы как средство постулирования ценностных установок», с. 85-86). Один из генеральных выводов Ю. А. Сидоренко «мы считаем литературу китайского соцреализма разновидностью политического письма» (с. 125) с высокой степенью очевидности перекликается со знаменитой формулой (рубеж II-III в. н. э.) «литературные произведения и каноны есть великие деяния государственного правления» (*гай вэньчжан цзин го чжи да е* 盖文章经国之大业), в которой суммированы конфуцианские воззрения на письменную словесность. Возникает вопрос: а не есть ли «китайский соцреализм» своего рода эманация конфуцианского дидактико-прагматического к *вэнь*? И тогда напрашиваются типологические параллели между «новой прозой на исторические темы» и цинским «дидактико-сатирическим романом», ярко представленным «Неофициальной историей конфуцианства» («Жулинь вайши» 儒林外史) У Цзинцзы 吴敬梓 (1701–1754).

Особо значимы совпадения ценностных установок «красной классики» с китайскими низовыми социально-утопическими представлениями, которые отмечены автором (с. 86), но с недостаточной, на мой взгляд, полнотой. Такие представления,

достаточно четко прослеживаемые еще с эпохи Хань (III в. до н. э.- III в. н. э.), впоследствии составили смысловое ядро «учения Белого лотоса» (*Байлянь шэ* 白蓮社) и родственных ему тайных обществ эпохи Цин (1644-1911). Им были присущи вера в светлое будущее, идея борьбы с существующим правящим режимом, апология храбрости и самопожертвования, примат «революционных идеалов» над частной жизнью и семейными ценностями и т. д., короче говоря, все те ценностные установки, которые воспеваются в «красной классике» и полагаются автором характерной принадлежностью литературы, отражающей коммунистическую идеологию. Между тем создается впечатление, что «красная классика» на самом деле в значительно большей степени апеллирует к национальной исторической памяти, нежели к собственно коммунистическим идеалам и «соцреалистическим» установкам.

В заключение позволю себе высказать несколько частных соображений, но тоже не более как развивающих или уточняющих авторские интерпретации. Так, ассоциация «восьми помещиков» с Восемью бессмертными (с. 85-86) видится крайне сомнительной. Более вероятно, на мой взгляд, что они персонифицируют понятие «восемь ветров» (*ба фэн* 八风), обозначающего четыре части и четыре луча света и передающего «весь мир». Имя Ван Лаоху 王老虎 (герой роман Ду Пэнчэна) означает все же не «тигр», а «старый тигр». Учитывая, что выражение *лао ху* употреблялось в книжном языке еще эпохи Северная Сун (960-1127), не исключено, что это имя тоже имеет дополнительную семантическую нагрузку. Характеристики Пэн Дэхуя (в том же романе): жизнь в пещере, дар стратега и провидческие способности (с. 94-95), очень напоминают образ мудреца и полководца Чжугэ Ляна 诸葛亮 (ок. 181-234). Лян Бинь, говоря о проживании помещика в западной части Соцзинцжэня, обыгрывает, вероятнее всего, не ассоциацию Запада со смертью (с. 116), а правило располагать кварталы знати к западу от центральной магистрали столичного города, известного по планировке Чанъани, столицы империи Тан (618-907). Иероглиф *су* 素 есть шелкоткацкий термин, обозначающий шелк-сырец и сделанную из него ткань, откуда и проистекают все его переносные значения, включая «пресность» (с. 145). Дополнительную комичность образу Сунь Шигэня 孙屎根 (с. 156), возможно, придает его фамильный знак, указывающий на великого мудреца и полководца Сунь У 孙武 (Сунь-цзы 孙子, VI-V вв. до н. э.).

Собственно замечаний к рецензируемой работе у меня нет.

Итак, имеются все основания для утверждения, что диссертация Андрея Юрьевича Сидоренко на тему «Ценностные установки китайского социалистического реализма и их переосмысление в новейшей литературе Китая» исчерпывающе соответствует основным

требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель А. Ю. Сидоренко заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (Литература Ближнего и Дальнего Востока). Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор

М. Е. Кравцова

28.08.2021